УДК 37.011.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND PERSONAL SELF–DETERMINATION OF STUDENTS: APPROACHES TO THE THEORETICAL UNDERSTANDING AND EMPIRICAL STUDY

©Немцов А. А.
канд. психол. наук
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва, Россия
a.nemczow2014@yandex.ru
©Nemtsov A.
PhD
Russian State University for the Humanitires
Moscow, Russia
a.nemczow2014@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка предложить систему теоретических понятий, позволяющих анализировать и осмыслять процесс профессионального становления и личностного самоопределения студенческой молодежи. В качестве иллюстрации теоретических положений приведен фрагмент эмпирического исследования представлений студентов о национальных приоритетах России.

Abstract. The article attempts to offer a system of theoretical concepts that allow to analyze and to comprehend the process of professional development and personality self-determination of students. As an illustration of theoretical positions is a snipped of an empirical study of the views of students on national priorities of Russia.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональная компетентность, культурно-историческая идентичность, культурно–историческая компетентность, экзистенциальный личностный выбор, национальные приоритеты.

Keywords: professional identity, professional competence, cultural–historical identity, cultural–historical competence, existential personal choice, national priorities.

Характеризуя мотивацию и цели личности, очень важно учитывать уровень способностей, а также самосознание. В этой связи нам представляется важным соотнесение таких показателей как компетентность и идентичность. Причем, мы считаем целесообразным различать по крайней мере профессиональную и культурно–историческую компетентность и идентичность. Таким образом можно выделить 4 параметра:

1. Профессиональная компетентность.
2. Профессиональная идентичность.
3. Культурно–историческая компетентность.
4. Культурно–историческая идентичность.

Естественно возникает вопрос о том, как оценивать эти параметры. Рассмотрение его требует отдельной теоретико-методической проработки. Ограничимся сейчас только формулировкой основных типов, являющихся комбинацией выделенных параметров (Таблица).

Таблица.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНО–ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КОМПЕТЕНТНОСТИ

Тип №	*Идентичность*	*Компетентность*
1	*2*	*3*
1. Патриотичный профессионал	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
2. Манипулируемый профессионал	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) −
3. Патриотичный дилетант	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
4. Манипулируемый дилетант (фанатик)	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) −
5. Космополитичный профессионал	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) −	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
6. Общественно индифферентный профессионал	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) −	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) −
7. Космополитичный дилетант	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) −	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
8. Манипулируемый, социально индифферентный дилетант	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) −	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) −
10. Профессионально компетентный патриот	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
11. Профессионально компетентный фанатик	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая (СКИ) −
12. Патриот, индифферентный к конкретной профессиональной деятельности	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
13. Индифферентный к профессиональной деятельности фанатик	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) +	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) −
14. Профессионально компетентный космополит	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) −	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая +

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*
15. Общественно и профессионально индифферентный компетентный индивидуум	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) −	Профессиональная + Социальная и культурно–историческая −
16. Социально компетентный, профессионально индифферентный индивидуум (человек мира)	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) −	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) +
17. Нищий духом	Профессиональная − Социальная и культурно–историческая (СКИ) −	Профессиональная – Социальная и культурно–историческая (СКИ) −

Как видно из полученной Таблицы, теоретически возможными оказываются 16 типов профессиональной и культурно–исторической идентичности и компетентности.

(ПРИМЕЧАНИЕ: в таблице фигурирует социальная и культурно–историческая идентичность и компетентность, выраженная сокращением СКИ).

Каждый из них имеет свой содержательный смысл и позволяет спрогнозировать основную направленность личности студента, общий вид его жизненной стратегии, профессиональной траектории по крайней мере в первые годы после окончания вуза. Дадим сейчас для примера краткую характеристику наиболее ярких с нашей точки зрения типов.

1. Патриотичный профессионал. Идентифицирует себя с приобретаемой в вузе специализацией, считает, что выбрал ее правильно. Собирается работать и совершенствоваться в данной области. Испытывает сильные гражданские чувства по отношению к своей стране и обладает зрелым, хорошо структурированным гражданским самосознанием.

4. Фанатик. Идентифицирует себя с приобретаемой в вузе специализацией и испытывает сильные гражданские чувства по отношению к своей стране. При этом не ощущает правильности профессионального выбора и не собирается работать по своей специальности. Не имеет зрелого, хорошо структурированного гражданского самосознания. Таким образом, в обоих сферах чувства явно доминируют над разумом, над рациональными установками.

13. Космополит. Не ощущает себя профессионалом в избранной области и не испытывает гражданских чувств по отношению к своей стране. Фактически индифферентен как по отношению к будущей профессии, так и к стране, в которой он в данное время проживает. При этом обладает широким кругозором как в области своей потенциальной профессиональной деятельности, так и относительно возможных стратегий своего дальнейшего жизненного пути. Не склонен связывать эту стратегию как с полученной в вузе специальностью, так и с гражданством какой-либо конкретной страны. Склонен проявлять максимальный индивидуализм и адаптивную гибкость.

16. Нищий духом. Не ощущает себя профессионалом и гражданином и не обладает ни профессиональным, ни гражданским самосознанием. Не задумывается о жизненных перспективах, живет текущим моментом, возлагая ответственность за свои поступки и жизнь на других людей.

Наиболее высокий уровень интеграции личности, наиболее интимный и вместе с тем определяющий в конечном счете всю жизненную стратегию — это система ценностей и смыслов. Мы характеризуем этот уровень как духовность. При этом мы допускаем, что духовность в сущности представляет собой единство социальной и культурно–исторической компетентности и идентичности личности [7].

В таком случае духовность может быть рассмотрена как система отношения личности к трем реалиям: стране (территории), народу и религии.

Можно выделить три типа отношений:

–любовь (филия);

–равнодушие;

–ненависть (фобия).

Духовность, таким образом, выражается в отношении человека (в нашем случае студента) к некоей территории (стране), некоему народу и некоей религии.

Условно обозначим любовь — 1, равнодушие —2, ненависть — 3.

Таким образом, при переходе от любви к ненависти увеличивается как бы психологическая дистанция между человеком и объектом отношения. Любовь – психологическая дистанция минимальная, ненависть — психологическая дистанция максимальная.

Комбинируя эти компоненты: страна (территория), религия и народ, мы получаем 27 теоретически возможных сочетаний. Укажем в качестве иллюстрации на три из них:

1. Любовь к стране, к религии, к народу.
2. Равнодушие к стране, к религии, к народу.
3. Ненависть к стране, к религии, к народу.

Мы не будем сейчас останавливаться на проблеме методов диагностики описанных выше типов. Это представляет собой самостоятельную теоретико–методическую задачу.

В свое время Т. Парсонс [2] разработал проблему формирования профессионального комплекса. Он обратился к историческим корням формирования профессий и обозначил последовательность событий, которые предшествовали формированию профессий в их современном виде.

Занятие священника стало, по мнению Т. Парсонса, той моделью, из которой организационно и интеллектуально развивались профессии. В данном случае Парсонс имеет в виду священника, принадлежащего к Римской католической церкви. С одной стороны, католическое духовенство стало образцом при формировании профессионального комплекса, но, с другой, не смогло ассимилироваться в общую систему профессиональных ролей. Более успешно это удалось сделать различным ветвям протестантской церкви. При этом наметилось различие прикладных профессий, которые подразумевали практическую реализацию технической компетенции и с другой стороны — академических профессий, концентрирующихся в пределах университетского мира. Здесь переплетаются несколько тенденций. Во-первых, происходящая секуляризация, отделение от религии интеллектуального знания, сначала вне университетов, а затем и внутри них. Это привело к отделению высшего образования от своих исходных «родителей», которыми были церковь и просвещенное духовенство. Во-вторых, тенденция к интеллектуализации прикладных профессий. Причиной этого с одной стороны стала необходимость систематизации накопившихся теоретических и профессиональных знаний, а с другой — это было стремление дополнительно увеличить властный ресурс через обладание экспертным знанием. В результате нарастания этих двух тенденций произошла конвергенция высшего образования и прикладных профессий, давшая современному миру то, что Парсонс называет профессиональным комплексом.

Духовенство имело все признаки культурного и социального включения, а также ответственность, присущую другим типам профессиональных ролей. В то же время священник уже не был просто профессионалом. В частности, отличия духовенства от парсоновского понимания профессионализма касались социального аспекта роли, которая являлась пасторской

в широком смысле этого слова. Парсонс говорит о том, что пасторская роль включала важный терапевтический компонент, который пересекался с психологической практикой. Типичный пастор – это лидер и администратор конгрегации, с размытой социальной ответственностью в пределах прихода или коллективной системы. Эта ответственность не базируется на какой-либо особой технической компетенции, а «в первую очередь зависит от престижа священника у прихожан».

Вторая область расхождения связана с властью. Клерикальное лидерство и власть происходили в большинстве своем не столько из компетентности в интеллектуальных сферах, сколько базировались на рассеянной религиозной морали и моральной власти религиозных традиций.

Анализируя мотивы деятельности профессионалов, Т. Парсонс [2] выдвигает тезис о господстве альтруистических мотивов в их действиях. Для подтверждения своей гипотезы он создает оппозицию между мотивацией профессионала и делового человека (бизнесмена). Следует обратить внимание на две оппозиции, занимающие важное место в системе доказательства Парсонса: 1. Универсализм — партикуляризм. 2. Эгоизм — альтруизм.

Американский социолог обращает внимание на то, что во многих традиционных размышлениях, касающихся природы человеческого действия, наиболее значимым различием в типах человеческой мотивации является дихотомия «эгоистических» и «альтруистических» мотивов, которые руководят действиями индивида. Деловой человек, бизнесмен рассматривается как эгоистически преследующий свой собственный интерес, не обращая внимания не интересы других, тогда как профессиональный человек альтруистически служит интересам других, не обращая внимания на свой собственный интерес. В этом контексте профессии радикально отличаются от бизнеса. Бизнесмен добивается финансовых интересов агрессивными методами. Врач же, как пример профессионала, исходя из клятвы Гиппократа, обязан лечить пациентов, часто не требуя материального вознаграждения за свою работу. Альтруизм профессионалов, по мнению Т. Парсонса, ставит ограничение на расширение принципа рациональности не только в рамках технологии осуществления профессионального действия, но и цели этого действия. Профессиональные ценности по Парсонсу глубоко воплощены в альтруистической традиции христианского служения. Профессиональная культура утверждает универсалистские стандарты оказания услуг, не обращая внимания на характеристики клиента, которые не сочетаются с профессиональными отношениями. Эмоциональный компонент отношений не воздействует на качество обслуживания.

Подводя итог, можно дать определение «партикуляризма» и «универсализма» в парсоновской традиции. Стандарты и критерии, которые не зависят от определенных социальных отношений конкретных индивидов могут быть названы универсалистскими, а те, которые основаны на социальной морали — партикуляристскими. По Т. Парсонсу профессионалами движут альтруистические мотивы и универсалистские принципы работы с объектами профессионального воздействия. Альтруистические мотивы противоречат принципам рациональности и, следовательно, современного общества в веберовском его понимании, а универсалистские принципы деятельности вполне укладываются в контекст современного общества. Таким образом парсоновский «профессиональный человек», «профессионал» интегрирует в себе традиционное и рациональное начало. Нам кажется, что данные представления можно представить следующим образом:

Священник ----------	Профессионал ----------	Бизнесмен
Идеальное	Идеальное–материальное	Материальное
Традиционное	Традиционное–рациональное	Рациональное
Альтруистическое	Альтруистическое–эгоистическое	Эгоистическое

В логике этой схемы, каждый конкретный профессионал, а также студент, как потенциальный профессионал, может быть локализован по своим личностным установкам на условной оси Священник ---------- Бизнесмен. Это соответствует более распространенному делению профессионалов на тех, кто ориентирован на вертикальную карьеру (карьеристов) и тех, кто ориентирован на горизонтальную карьеру (профессионалов). Вместе с тем, вертикальная или горизонтальная карьеры — это не только разные способы жизни человека в профессии, но по своей сути разные способы жизни вообще.

Вертикальная карьера специалиста строится на основе внешних общественных ориентиров и целиком определяется ими. Она предполагает максимальное включение в конкретную социальную среду через систему профессиональных и общественных ролей. Специалисты с этим типом направленности — творцы социальной жизни. Они живут в максимальном согласии с общественно заданными ею образцами, имеют схематичный образ окружающего социального мира, воспринимают его через конвенциальные символы и знаки. Выбор этого способа жизни в профессии означает, что специалист стремится максимально усвоить социальные нормы, приспособиться к иерархической структуре, играть по правилам, подражать успешным и наставлять неуспешных.

Горизонтальная карьера предполагает, что человек строит ее в гармонии со своей жизнью как целым, в соответствии с внутренними наклонностями и в конечном итоге вне зависимости от того, одобряемо это обществом или нет. В данном случае не одобряемое синонимично не вознаграждаемому, а не осуждаемому. Такой специалист стремится привнести в социум свои нормы. Он самодостаточен и не стремится вверх по иерархической лестнице.

Два типа направленности на карьеру у специалистов (вертикальная, «карьеристская» и горизонтальная «профессиональная») могут быть выведены из двух основных личностных стратегий проживания жизни:

1. Социально–конформная ориентация.
2. Экзистенциальная ориентация.

Обе эти ориентации представляют собой как бы полюса оси, на которой можно расположить все множество разнообразных переходных форм. Однако по своей сути это стили жизни, которые согласно точке зрения психолога А. Адлера [1] есть решение трех проблем человеческого существования: работы, дружбы, любви.

1. Социально–конформная ориентация выражается в стремлении человека строго следовать действующим здесь и теперь социальным нормам, полностью слиться с требованиями социальной среды. При этом все то, что не соответствует этим требованиям рассматривается самой личностью как бесполезное и даже вредное и без всякого колебания и сожаления отбрасывается. В традиционной социальной психологии эквивалентом данной тенденции является, на наш взгляд, понятие социализации. Такая личность видит свою главную задачу в том, чтоб максимально приспособиться к требованиям конкретного социума. Это, на взгляд то, что известный психолог и социальный философ Э. Фромм [4] называет «рыночным характером». Такой человек как бы говорит окружающей его социальной среде: «Я такой, каким я вам нужен. Дайте мне образец той «упаковки», которая вам нужна, и я «упакуюсь» в нее». Основными референтами для него при этом естественное служат носители власти и богатства, «сильные мира сего». К ним обращен его верноподданический альтруизм. Конечная цель такой личности — полностью раствориться в социальной среде, «убежать от свободы» (по определению Э. Фромма), избавиться от бремени личной ответственности за свою судьбу, целиком перепоручив ее господствующим в обществе социальным институтам. В материальном смысле это означает совершить выгодную сделку, выгодно продать себя, обменяв свою свободу и право на уникальность своей жизни на материальное благополучие, чувство защищенности,

безопасности (выбор «иметь» и отказ от «быть» в терминах Э. Фромма). Любопытно, но аналогичные по сути механизмы действуют и в тоталитарном обществе, которое при поверхностном восприятии выглядит антиподом либерального рыночного общества. Здесь на личность также оказывается мощное (более мощное чем в либеральном обществе) давление. Тоталитарный социум точно также стремится навязать личности определенные алгоритмы поведения. Точно также социально-конформная личность в тоталитарном обществе стремится слиться с окружающей средой. Обменять свою свободу на чувство безопасности, а часто — просто на возможность физически жить или по крайней мере не быть посаженным в лагерь или психиатрическую больницу.

2. Противоположным полюсом является экзистенциальная, жизнетворческая ориентация. Это по Фромму [4] ориентация на свободу и ответственность в выборе фундаментальных оснований собственной жизни. Данный тип личности в пределе стремится найти свой уникальный смысл жизни, усмотреть и реализовать свой и именно свой жизненный замысел. Такая личность зачастую воспринимает внешние требования социальной среды просто как помехи на пути решения своей стратегической жизненной задачи. Эквивалентом данной установки в традиционной социальной психологии, на наш взгляд, является понятие социальной зрелости. Социальная зрелость отличается от социализации весьма кардинальным образом — это вовсе не стремление приспособиться к действующим в данный момент в данном месте социальным требованиям (тем более любой ценой), а напротив, стремление утвердить некоторые принципы, которые данная социально зрелая личность считает справедливыми, представляющими общечеловеческую ценность.

Жан–Поль Сартр [3] предлагал с позиций «экзистенциального психоанализа» рассматривать человека как целое, в основе которого лежит «изначальный выбор» индивида, программирующий все его мировоззрение и поведение.

В условиях глобализирующегося, экономико–центричного, технократического мира можно, как нам представляется, вычленить три координатные оси, образующие пространство для подобного изначального экзистенциального выбора личности, а также процесса ее профессионального становления.

Первый параметр экзистенциального пространства личности задается процессом становления экономико–технократического тоталитаризма. Его результатом является неуклонная концентрация и наращивание мощи триединства: Власть — Деньги — Технологии. Переплетаясь и взаимодействуя друг с другом (зачастую незаконно) эти три компонента усиливают друг друга и в своем единстве могут быть охарактеризованы как могущество или Сила. Противоположным полюсом на этой оси соответственно является Слабость (бесправие — бедность — технологическая отсталость).

Второй параметр задается характеристиками:

Естественное ---------- Искусственное
Природное — Сделанное людьми
Изначальное — Привнесенное

Наконец третий параметр носит чисто социальный характер и может быть выражен с помощью противопоставления:

Интересы большинства(народа) ---------- Интересы меньшинства (элиты).

Траектория индивидуальной профессиональной и жизненной карьеры специалиста–профессионала определяется мерой его самоидентификации с перечисленными фундаментальными социокультурными и мировоззренческими константами. Действительно, и мировоззрение, и реальное поведение, и весь жизненный и профессиональный путь личности детерминирован тем, как она позиционирует, с чем себя идентифицирует в пространстве, задаваемом перечисленными характеристиками.

Координатные оси изначального экзистенциального выбора, определяющего личностное самоопределение и профессиональное становление специалиста:

Сила ---------- Слабость
Естественное ---------- Искусственное
Интересы большинства ---------- Интересы меньшинства

Личностное мировоззрение, на наш взгляд, является высшим и вместе с тем интимным уровнем организации личности. [6, 8, 10]. Одним из выражений мировоззренческих позиций личности является ее представление о национальных интересах того сообщества, в котором она живет [9]. Как нам представляется, в настоящее время становится все более востребованной национально-государственная идеология, национально-государственный миф. Фактически национально-государственная идеология (миф) является культурно-историческим обоснованием (аргументацией) права владеть данной территорией и распоряжаться ее ресурсами. Потребителем идеологии является народ (нация) как коллективный собственник территории и одновременно гарант ее суверенитета. Принимаемая как компромисс многообразными группами и отдельными индивидами, она всегда является искусственным образованием. Будучи сформулированной, она становится реальным фактом, понуждающим всех попавших в сферу ее влияния действовать и даже мыслить в соответствии с ее основными определениями. Идеология появляется ранее индивидуальных представлений о мире, нации, политике, она уже живет в недрах коллективного бессознательного [11].

Мы попытались разработать методический подход к изучению осознания студентами национальных интересов [9]. Для этого им было предложено следующее задание. Оно было рассчитано на одну академическую пару (1,5 часа) и формулировалось в виде следующей инструкции.

Инструкция. Вам предлагается высказать свою точку зрения относительно перспектив Москвы (Московского региона), России и мира (глобального сообщества). Порядок вашей работы следующий. Вы должны сформулировать, что с вашей точки зрения было бы хорошо и реально (возможности), и напротив – хорошо, но нереально (мнимые возможности, утопия) в обозримом будущем для Москвы, России и мирового сообщества. Далее попытайтесь сформулировать, что с вашей точки зрения было бы плохо и реально (угрозы), и напротив — плохо, но не реально (мнимые угрозы, антиутопия) для Москвы, России и мирового сообщества. Если это представляется возможным, укажите степень отдаленности перспективы — краткосрочная, среднесрочная или долгосрочная. Поясните при этом, какие отрезки времени вы при этом имеете в виду (Примечание: данное исследование проводилось в 2007 г. на студентах МГТУ им. Н. Э. Баумана).

Наряду с этим, студентам предлагалось субъективно оценить население Москвы, России и мира, отнеся их к трем следующим категориям [5, 6]:

а) дружелюбно относящихся к другим людям;
б) равнодушно относящихся к другим людям;
в) враждебно относящихся к другим людям.

Из полученных результатов прежде всего видно, что вне зависимости от места своего проживания (Москва, Подмосковье, другие города России) студенты считают население Москвы наименее дружественным по отношению к людям. При этом наиболее явно данная тенденция проявилась у иногородних студентов. Видно также, что если москвичи и жители Подмосковья противопоставляют недружественной Москве дружественно расположенную к людям Россию, то по мнению иногородних студентов более дружественным является глобальное сообщество как таковое. Следовательно, с точки зрения иногородних студентов недружестенность в отношении к людям в России выше, чем это свойственно для других стран и народов, а в Москве она достигает своего максимума. Таким образом, их картина мира может быть представлена следующим образом: в относительно дружественном мировом сообществе располагается недружественно настроенная к людям Россия и центром такого недружелюбия является ее столица — Москва. Несколько иная картина наблюдается у москвичей и жителей Подмосковья. Они согласны с тем, что жители Москвы наименее дружественны по отношению к людям. Однако, по их мнению, Россия наиболее дружественна. В то время как окружающее глобальное сообщество занимает как бы промежуточную позицию. Следовательно, их картина мира может быть представлена следующим образом: в не слишком дружественном мировом сообществе располагается «добрая» дружественная Россия со «злой» недружественной Москвой в качестве своей столицы. Видно, что жители Москвы и Подмосковья наиболее склонны противопоставлять население Москвы всему остальному населению России по такому параметру как дружественное отношение к окружающим людям.

Видно также, что жители Москвы и иногородние склонны воспринимать население столицы как наиболее равнодушно настроенное к людям. Причем наиболее явно эта тенденция обнаруживается у самих же москвичей. В этом смысле москвичи и иногородние оппонируют жителям Подмосковья, расценивающим как наиболее равнодушное население России в целом.

В оценках враждебности, напротив, жители Подмосковья склонны солидаризироваться с иногородними и характеризовать Москву как наиболее враждебно настроенный город, в то время как сами москвичи как раз считают население столицы наименее враждебно настроенным по отношению к окружающим людям. По их мнению, враждебность монотонно нарастает от Москвы к России и от России к глобальному сообществу. Таким образом, с позиции самих москвичей, в весьма враждебном мире располагается менее враждебно настроенная Россия, а ее столица наименее проявляет враждебность к людям. По мнению жителей Подмосковья, наименьшую враждебность по отношению к людям проявляет Россия, а, по мнению иногородних – мир. Таким образом, если в оценках дружественности иногородние солидарны с москвичами, то в отношении враждебности их оценки прямо противоположны. Для москвичей Москва наименее дружественная, но вместе с тем и наименее враждебна. Соответственно окружающий Россию мир представляется москвичам наиболее враждебным, в то время как иногородним, как раз наименее враждебным. Сходным у москвичей и иногородних является то, что Россия в их оценках занимает промежуточное положение как по своей дружественности, так и по враждебности в отношении к людям. Следовательно, по мнению москвичей, окружающий мир в целом является наиболее злым, а по мнению иногородних — в целом наиболее добрым. Для иногородних — в добром мире располагается злая Москва, а для москвичей — скорее в злом мире располагается относительно равнодушная Москва.

С точки зрения москвичей равнодушие в наибольшей степени свойственно Москве, в то время как иногородние прежде всего склонны отмечать в Москве ее враждебность.

Если анализировать тенденции в восприятии враждебности, то они выглядят следующим образом. По мнению москвичей, наименее враждебная Москва находится в существенно более враждебной России, а та в свою очередь, окружена наиболее враждебным миром. (Здесь возникают ассоциации с романом В. Войновича «Москва 2042» с тремя кольцами враждебности). Прямо противоположная картина у иногородних. Максимально враждебная к людям Москва располагается внутри менее враждебно настроенной России. Та же, в свою очередь, расположена в наименее враждебном мире. Таким образом, если в первом случае Москва и Россия должна защищаться от окружающего мира, то во втором, скорее наоборот, мир должен защищаться от России и Москвы в первую очередь. Жители Подмосковья демонстрируют в данном случае промежуточную позицию. Они согласны с иногородними в том, что Москва наиболее враждебна, но Россию они считают менее враждебно настроенной, чем окружающий мир. Их осмысление глобальной ситуации выглядит следующим образом. Наименее враждебно настроенная к людям Россия окружена весьма враждебным миром, но при этом имеет своеобразный центр враждебности — столицу Москву. Таким образом, Москва может и должна так сказать мобилизовать относительно добродушную Россию на противостояние весьма враждебному окружающему миру. Очевидно, жители Подмосковья наиболее склонны воспринимать Россию как нечто весьма инертное, поскольку в их оценках ей наиболее свойственно равнодушие к людям. Москвичи подобную пассивность наиболее склонны приписывать как раз самой Москве.

Окружающий мир, по оценкам студентов, наименее склонен проявлять инертность, равнодушие. При этом, по мере смещения от Москвы к провинции он воспринимается все менее враждебным и все более дружелюбным [5, 6, 8, 10].

Приведем данные относительно представлений студентов о системе национальных интересов, сопоставляя их у юношей и девушек (Примечание. Результаты исследования относятся к 2007 г.).

В качестве реально достижимого и желательного для Москвы, юноши и девушки считают улучшение экологической ситуации и решение транспортной проблемы, а также повышение жизненного уровня — зарплат и пенсий. При этом юноши к числу первоочередных интересов относят проблему доступного жилья, улучшение возможностей для проведения досуга, расширение возможностей трудоустройства и решение межнациональных проблем. Девушки к числу первоочередных интересов Москвы относят улучшение демографической ситуации, снижение числа приезжих и уравнивание всех жителей в правах.

В качестве реальных угроз юноши и девушки рассматривают удорожание жизни — рост цен и тарифов и наплыв в город большого числа приезжих, ведущий к увеличению плотности населения. Т. е. дороговизна и перенаселенность представляются наиболее реальными угрозами для Москвы. Кроме этого юноши склонны реально опасаться роста безработицы, терроризма, транспортного кризиса, ухудшения экологической ситуации, а также переноса столицы в другой город. Девушки реально опасаются интенсификации игорного и торгового бизнеса, а также энергетического кризиса, отключения электроэнергии.

В качестве утопических юноши и девушки рассматривают снижение цен и рост реальных доходов населения. Таким образом видно, что студенты весьма пессимистически оценивают социальные перспективы основной массы населения Москвы. При этом юноши склонны относить к утопическим увеличение рождаемости, снижение плотности, скученности населения и вывод из Москвы игорного бизнеса. К утопическим они относят и постепенное превращение Москвы в русский город. Девушки к числу утопических относят решение транспортной проблемы, возможность доступного жилья, вывод из Москвы игорного бизнеса, а также промышленных предприятий. Утопической они считают и возможность утраты Москвой

статуса мегаполиса и ограничение численности ее населения. Они также не склонны верить в возможность ограничения числа вакансий в торговом секторе для приезжих, уменьшение численности выходцев с Кавказа и из Средней Азии, контроль над преступностью и ее снижение.

Антиутопическими, мрачными, но к счастью нереальными угрозами, юноши считают возможность атомной бомбардировки Москвы, природных катастроф в этом регионе, а также массовую безработицу в Москве и утрату ею привлекательности для жизни и бизнеса. Девушки относят к числу таких мнимых угроз существенные перебои в энергообеспечении, а также переполнение Москвы мигрантами, число которых может существенно превысить половину населения Москвы.

При сопоставлении результатов видно, что если юноши относят проблему доступного жилья к числу насущных и реальных интересов, то для девушек она скорее может быть отнесена к числу утопических. Точно такое же соотношение мнений и в отношении возможности решения транспортных проблем. Т.е. видно, что девушки существенно пессимистичнее юношей в оценке возможности решения в Москве жилищной и транспортной проблем. Девушки также относят к числу утопических возможность вывода из Москвы игорных заведений, а также ограничение торговой активности, осуществляемой, прежде всего, приезжими. Одновременно для них эти проблемы являются и реальными угрозами. Таким образом, в данном случае у девушек можно отметить наличие субъективной ситуации, когда некая проблема с их точки зрения настоятельно требует своего решения и вместе с тем является неразрешимой. Следовательно, у них наблюдается ощущение безвыходности, безнадежности. Вместе с тем, хотя девушки и опасаются некоторых проблем с энергообеспечением города, в возможность серьезных перебоев они не верят.

Юноши склонны относить возможность повышения материального благосостояния москвичей одновременно и к разряду реальных, и к разряду утопических. Таким образом у них ситуация как бы менее драматична, чем у девушек в отношении игорного бизнеса и наплыва приезжих, занимающихся торговлей на рынках. У юношей она может быть описана формулой «мечтать не вредно».

Видно также, что если девушки считают демографическую проблему вполне доступной для решения, то юноши скорее склонны относить ее к разряду утопических.

Напротив, если юноши склонны достаточно оптимистически оценивать перспективу решения национальных проблем, хотя и не верят в то, что Москва станет русским городом, девушки относят эту проблему к разряду утопических. При этом, их прежде всего волнует наплыв в Москву выходцев с Кавказа и из Средней Азии.

Если юношей больше волнует проблема терроризма в Москве, то девушек — вообще преступность как таковая, возможность ее контроля и снижения. Причем, если для юношей терроризм — реальная угроза, то для девушек преступность — проблема, относящаяся к числу неразрешимых. Таким образом, у девушек вновь проявляется склонность оценивать ситуацию как принципиально безысходную.

В качестве желательного и реального для России (интересы страны) юноши и девушки считают улучшение здравоохранения и общее повышение жизненного уровня населения, а также решение демографической проблемы. При этом юноши к числу первоочередных интересов России относят восстановление экономики и культуры, повышение рождаемости, сокращение срока службы в армии, открытие альтернативных источников энергии. Сюда же они относят снижение цен на земельные участки и улучшение жилищно-коммунального хозяйства.

Девушки к числу первоочередных интересов России относят увеличение численности ее населения, выравнивание уровня жизни в столичных городах и в провинции. Первоочередным

интересом России они считают развитие космических отраслей. При этом девушки считают важным создать условия для миграции внутри России, прежде всего из одного города в другой. Приоритетными они считают ликвидацию игорного бизнеса в больших городах. Кроме того, вполне реальным с их точки зрения является проведение Олимпийских игр в Сочи (Примечание. Исследование проводилось в 2007 г., когда Россия была утверждена в качестве страны, в которой будут проведены Зимние Олимпийские игры 2014 года).

В качестве реальных угроз юноши и девушки оценивают истощение природных ресурсов России. При этом юноши видят больше реальных угроз для России. В их число они включают общее ухудшение экономической ситуации, инфляцию, бедность, мировую политическую и экономическую изоляцию России (Еще в 2007 году). К числу угроз для России юноши рассматривают американизацию и распад ее культурных ценностей. Сюда же отнесена ими конфронтация России с НАТО, усиление холодной войны с Западом и даже Третья мировая война. России, по их мнению, также вполне реально угрожает высокий уровень безработицы, бедность, недоступность жилья, снижение рождаемости и, что существенно, безразличие властей к жизни собственного народа. Весьма возможен также захват власти людьми арабских и азиатских наций, что скорее всего подразумевает принудительную исламизацию России или ее попадание в зависимость от Китая. Все это может привести к вымиранию коренного, прежде всего русского населения. Свою роль в этом могут сыграть и неизвестные еще болезни.

Девушки склонны опасаться ухода в отставку президента В. Путина, объединения России с Белоруссией, а также распада самой России. Их беспокоит также вступление России в ВТО и деградация морали. Общим лейтмотивом, как уже отмечалось, является снижение численности населения и необходимость его увеличения.

В качестве утопических для России юноши и девушки считают повышение уровня жизни населения и ликвидацию коррупции. При этом, если юноши считают утопическими амбиции России обогнать по уровню жизни страны Европы, то с точки зрения девушек утопией является даже простое существенное повышение размеров таких социальных выплат как пенсии и стипендии, вообще существенное повышение уровня жизни основной массы населения. Как юноши, так и девушки скептически оценивают возможность улучшения международного имиджа России и улучшение ее международных отношений.

Хотя все студенты склонны оценивать демографическую проблему как наиболее существенную, юноши относят ее решение к разряду утопий. По их мнению, повышение рождаемости и снижение смертности было бы благотворно для России, но, к сожалению, это не реально. Интересно, что и юноши, и девушки относят к разряду утопических проектов присоединение Крыма к России (На момент проведения исследования в 2007 году). Юноши не верят в возможность превращения России в сверхдержаву с самой мощной экономикой, превращение русского языка в основной язык международного общения. Порабощение или даже уничтожение Америки (США) Россией также невозможно, хотя это было бы весьма желательным, по мнению юношей. Не верят они и в то, что сборная России сможет стать чемпионом мира по футболу. Пессимистично оценивают шанс снизить число въезжающих в Россию лиц неквалифицированного труда, без высокой профессиональной подготовки. Таким образом, по их мнению, Россия продолжает потреблять лишь неквалифицированный трудовой ресурс. Причиной этого, по их мнению, остается дефицит населения.

По мнению девушек, следует признать утопическим даже ожидания того, что у России будет ответственное перед ее населением правительство. Пессимистичны их ожидания в отношении межнациональной вражды, т. е. Россия без национальной вражды с их точки зрения утопия. Девушки относят к числу *нереальных* улучшение морального облика российской милиции (впоследствии переименованной в полицию) и ГАИ, ограничение продажи табака, а

также повышение нравственного уровня российского массового телевидения.

Мнимые угрозы России юноши воспринимают более разнообразно и локализуют их так сказать вне страны, в то время как девушки — более однообразно и локализуют внутри России. По мнению юношей, России не стоит серьезно опасаться Третьей мировой войны, развала страны, заселения значительной части ее территории китайцами, перенаселения России, а также военного захвата ее Америкой (США). Не представляет, по их мнению, реальной угрозы для страны и вступление ее в НАТО. Окончательное обнищание населения не угрожает России, и русская культура все же окончательно не исчезнет. Российской армии также не грозит участь стать наемной.

Девушки считают, что России не стоит опасаться массового распространения однополых браков и примитивизации школьных программ, как бы негативно не оценивать эти явления.

Интересно отметить, что если юноши рассматривают безразличие властей к интересам своего собственного народа в качестве одной из реальных угроз России, то девушки считают, что вообще нет смысла ожидать, что у России вообще когда-либо будет ответственное правительство. Таким образом, если юноши так сказать фиксированы на проблеме, то девушки, вновь, на факте ее принципиальной неразрешимости и безысходности всей ситуации.

Примечательно также, что, хотя юноши расценивают как угрозы России американизацию, конфронтацию с Западом и даже Третью мировую войну, они тем не менее склонны относить фатальные последствия этих процессов и событий к разряду мрачной фантастики. Видно, что по мнению, как юношей, так и девушек Россия обречена оставаться относительно бедной страной, испытывающей вместе с тем дефицит квалифицированных людских ресурсов для освоения собственных территорий и природных богатств.

В завершении приведем представления обследованных студентов о реальных и мнимых, желательных и нежелательных перспективах мирового сообщества, частью которого является Россия. Если обобщить полученные данные, то можно констатировать следующее. В качестве желательного и реального для мира, глобального сообщества (интересы, возможности) юноши и девушки указывают техническое развитие и устранение конфликтов. При этом юноши делают акцент на улучшении экологии, освоении космического пространства и преодоления американской глобальной гегемонии. Они также подчеркивают значение гуманизации жизни, осознание приоритета абсолютной ценности человеческой жизни.

Девушки подчеркивают важность борьбы с мировым терроризмом, установление дружеских, партнерских отношений между странами, повышение жизненного уровня и открытие альтернативных источников энергии. Интересно отметить, что по отношению к России у юношей и девушек точки зрения в определенном смысле противоположны взглядам в отношении интересов и возможностей мирового сообщества. Юноши как раз более склонны акцентировать значимость для России открытия альтернативных источников энергии, а вот девушки — освоение космических технологий. Таким образом, большей технической экспансии от России ожидают девушки, а от мирового сообщества в целом — юноши. Получается, что освоение космического пространства воспринимается юношами в большей степени как глобальная проблема, а поиск альтернативных источников энергии — как локальная российская. Напротив, девушками проблема поисков альтернативных источников энергии воспринимается как глобальная, а освоение космоса и развитие космических отраслей как локальная, имеющая значение прежде, всего для самой России.

В качестве реальных угроз юноши и девушки рассматривают политическую нестабильность, главным источником которой, по их мнению, являются США. Попытка Америки навязать всему остальному миру свою волю, таким образом, интерпретируется как предпосылка глобального конфликта (в том числе и военного). Следовательно, можно

предположить, что все обследованные студенты расценивают однополярный миропорядок с США в роли мирового жандарма (полицейского, арбитра) как источник политической нестабильности. Кроме того, юноши видят реальную угрозу в таких проявлениях как национализм, расизм и фашизм. Реальна, по их мнению, угроза истощения природных ресурсов в результате их хищнического, нерационального использования. Прежде всего, это касается интенсивно расходуемых запасов нефти. По мнению юношей, на фоне политической нестабильности и дефицита ресурсов, а также на волне национализма, расизма и фашизма возможно появление харизматического глобального анти–лидера (по типу Гитлера). Девушки более склонны делать акцент на угрозе массовых эпидемий инфекционных заболеваний, которые могут быть связаны с чрезмерным перенаселением. Их также беспокоит нарастающая моральная деградация.

В качестве желательного, но нереального, утопического, юноши и девушки указывают возможность установления мира во всем мире. Причем юноши относят к числу утопических окончательную победу над преступностью, а девушки — над мировым терроризмом. Интересно при этом отметить. что утопичной победу над преступностью в Москве считают как раз девушки. Проблема же терроризма в Москве более волнует юношей. Правда, они не склонны считать ее неразрешимой в отличие от оценок девушек в отношении терроризма как глобального явления. Другими словами, можно сказать, что если юноши пессимистичны при оценке возможности искоренения преступности в глобальном масштабе, то девушки — в масштабе отдельного мегаполиса — Москвы. Глобальная преступность для юношей также непобедима, как для девушек московская преступность.

В целом юноши считают утопичными более масштабные явления. К их числу они относят: установление контакта с внеземными высокоорганизованными цивилизациями, заселение людьми планет Солнечной системы, например, Марса, создание единого мирового государства. Утопичными они считают также надежды на гибель США в результате природного катаклизма, существенное продление человеческой жизни, нахождение эффективного лекарства от СПИДа.

Девушки склонны скептически оценивать даже более достижимые на первый взгляд вещи: контроль над численностью населения, позволяющий предотвратить голод и нужду, выравнивание уровней жизни различных групп населения, ликвидация классовых противоречий, уничтожение ядерных арсеналов. Таким образом, девушки как бы более пессимистичны в отношении возможностей человечества и в частности изменений его природной сущности.

Наконец глобальной угрозой, которая к счастью скорее всего не реализуется, все студенты склонны считать мировую ядерную войну, вторжение инопланетной цивилизации, которая уничтожит человечество. Юноши отдельно акцентируют внимание на таком глобальном катаклизме как падение гигантского метеорита. Они также специально отмечают, что не верят в гибель России. Следовательно, можно предположить, что логика их рассуждений такова: пока будет существовать мир и человечество, будет существовать и Россия.

К сожалению, большинство студентов не выполнило инструкцию в той ее части, в которой предлагалось по возможности указать степень отдаленности перспективы — краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной, а также дать пояснение относительно того, какие именно отрезки времени при этом подразумеваются. Подобная информация позволила бы углубить анализ результатов. В частности, можно было бы сопоставить те случаи, когда невозможное в краткосрочной перспективе, расценивается как вполне реализуемое в среднесрочной или долгосрочной перспективе. Интересно было бы выявить противоречия в интересах и угрозах, относимых студентами к Москве, России и миру (глобальному сообществу). Все это говорит о том, что описанная методика, безусловно, нуждается в дальнейшей доработке и

совершенствовании. Вместе с тем, по нашему убеждению, данные, которые были получены в ходе пилотажного исследования, также весьма интересны. Они указывают на продуктивность использованного подхода и перспективность его дальнейшей разработки.

Список литературы:

1. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии. М.: МГУ, 1982.
2. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.
3. Сартр Ж–П. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1992.
4. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 314 с.
5. Немцов А. А. Фундаментальные гуманитарные установки студентов технических специализаций как будущих инженеров–профессионалов // Акмеология. Научно–практический журнал. 2015. №3 (юбилейный выпуск). С. 129–131.
6. Немцов А. А. Исследование особенностей культурно–мировоззренческого сознания студенчества (на материале студентов технического университета) // XIV Международные чтения памяти Л. С. Выготского «Психология сознания: истоки и перспективы изучения»: материалы. М., 2013. С. 136–141.
7. Немцов А. А. Особенности интериоризации культурно–исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студентов // XII Международные чтения памяти Л. С. Выготского «Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры»: материалы. М., 2011. С. 114–119.
8. Немцов А. А., Кансузян Л. В. и др. Мировоззренческие позиции в студенческой среде // Высшее образование в России. 2009. №1. С. 143–148.
9. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К вопросу о национальном интересе и национальной идеологии // Ломоносовские чтения 2007 «Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей»: в 2-х частях. М.: ТЕИС, 2008. С. 120–123.
10. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мировоззренческое конструирование культурно–исторического контекста студентами гуманитарных специализаций // Интеллигенция в мире современных коммуникаций. 2009. Вып. XM. С. 285–297.
11. Исаев И. А. Национальная идея и национальная идеология // Национальные интересы. 2006. №5(46). С. 25–28.

References:

1. Zeigarnik B. V. Theory of personality in foreign psychology. Moscow, 1982.
2. Parsons T. The structure of social action. Moscow, 2000.
3. Sartre J–P. Selected works. Moscow, Politizdat, 1992.
4. Fromm E. To have or to be. Moscow, AST MOSKVA, 2010, 314 p.
5. Nemtsov A. A. Fundamental humanitarian attitudes of students of technical specializations as a future engineers–professionals. Acmeology. Scientific-practical journal, 2015, no.3. (anniversary edition), pp. 129–131.
6. Nemtsov A. A. Study of the characteristics of cultural and ideological consciousness of the students (based on the students technical University). Materials XIV International readings of L. S. Vygotsky. Psychology of consciousness: the origins and prospects of research. Moscow, 2013, pp. 136–141.
7. Nemtsov A. A. Features of internalization of cultural–historical content in connection with the social situation of development of students. Materials XII International readings of L. S. Vygotsky. The sign as a psychological tool: subjective reality of culture. Moscow, 2011, pp. 114–119.

8. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. et al. Ideological positions in the student environment. Higher education in Russia, 2009, no. 1, pp. 143–148.

9. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. To the question of national interest and national ideology. Lomonosov ridings 2007. The main directions of realization of scientific projects R.F. in the system of improvement of professional skill of teachers, in 2 parts. Moscow, TEIS, 2008, pp. 120–123.

10. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. Ideological construction of the cultural and historical context by students of humanitarian specialties. Intellectuals in modern communications. Issue XM, 2009, pp. 285–297.

11. Isaev I. A. The national idea and national ideology. National Interest, 2006, no. 5(46). pp. 25–28.

Работа поступила в редакцию
18.02.2016 г.

Принята к публикации
24.02.2016 г.